

Юй Нянь понял, на кого намекает Цюй Сяожань.

— Это дело рук Се Ю?

Цюй Сяожань несколько раз кивнул:

— Да, это всё Се Ю!

Поразмыслив несколько секунд, Юй Нянь снова спросил:

— И когда же Се Ю начал действовать?

— Сразу после того, как у вас с Чжэн Чжаоси произошел конфликт в гримерке. Когда Сяо Ю узнал, что ты от злости даже ударил ее, он сразу поручил людям проверить Чжэн Чжаоси. В итоге, копали-копали и выяснили, что за всем этим стоит нечто куда более серьезное.

Не дожидаясь вопроса Юй Няня, Цюй Сяожань продолжил сам:

— А началось все с того, что, как выяснилось, Чжэн Чжаоси намеренно задела машину Сяо Ю!

Юй Нянь соображал быстро:

— Это случилось в день рождения Се Ю?

Он вспомнил, что в тот день отправил Се Ю сообщение с вопросом, когда тот вернется, и Се Ю ответил гораздо позже обычного.

С этими словами Юй Нянь открыл в телефоне фотографию, полученную в тот день, и показал ее Цюй Сяожаню.

— Твою же дивизию, ну и ракурс! Надо же, и такое засняли! — воскликнул Цюй Сяожань. — Юй Нянь, только не позволяй этой фотке обмануть тебя! На самом деле все было так: Сяо Ю после работы собирался ехать к тебе, но едва его машина отъехала, как ее задела другая машина. Он очень спешил к тебе, поэтому приказал прислать другую машину.

Сяо Ю вышел из салона, водитель второй машины тоже вылез, начал извиняться и без конца твердить, что все возместит. Сяо Ю даже слушать не стал, оставив это на телохранителей. Когда приехала новая машина, он сел в нее и уехал. Похоже, снимок сделали именно в тот момент.

Юй Нянь кивнул:

— То есть сначала выяснилось, что Чжэн Чжаоси намеренно устроила эту аварию. А что потом?

— А потом началось самое странное. Ты ведь пнул Чжэн Чжаоси, но экспертиза никаких травм не обнаружила. Видимо, она решила, что потеряла лицо, и затаила на тебя злобу. Позже невесть откуда взялся человек, который разыскал ее и спросил, не хочет ли она проучить тебя. Чжэн Чжаоси тоже не дура, она ведь знает, кто за тобой стоит. Исподтишка сделать пару снимков, чтобы потрепать тебе нервы, или строить козни в шоу-бизнесе — на это у нее смелости хватило бы, но на что-то большее она бы не отважилась.

Юй Нянь слушал очень внимательно.

Цюй Сяожань продолжил:

— Но тот человек сказал, что от нее требуется лишь одно дело, и пообещал, что все дальнейшее ее никак не коснется.

— Какое дело?

— Вы ведь должны были вместе выступить на фестивале культуры и петь на сцене? Тот человек велел Чжэн Чжаоси после окончания мероприятия заманить тебя в определенное место, а дальше все сделают без нее. И Чжэн Чжаоси согласилась. — Цюй Сяожань сделал глоток воды, чтобы промочить горло. — В итоге, когда Сяо Ю начал копать, выяснилось, что с Чжэн Чжаоси связывался давний подчиненный Дин Чжаосяня.

Юй Нянь невольно выпрямил спину:

— Дин Чжаосянь?

— Да, этот старый лис Дин Чжаосянь! — Лицо Цюй Сяожаня тоже помрачнело, при упоминании Дин Чжаосяня он невольно заскрежетал зубами. Слегка успокоившись, он продолжил: — Тот человек хотел использовать Чжэн Чжаоси, чтобы похитить тебя, а затем шантажировать Сяо Ю.

Юй Нянь подхватил:

— Но поскольку Се Ю начал проверять Чжэн Чжаоси, попутно вскрылась и эта затея.

Цюй Сяожань закивал:

— Именно. Заговор, можно сказать, задушили в зародыше. Распутывая этот клубок, они вышли и на того, кто собирался тебя похитить. Сяо Ю разобрался с ним лично, но как именно — я не знаю. А вот что касается Чжэн Чжаоси, тут мне все известно.

Цюй Сяожань, у которого пересохло во рту, сделал еще несколько глотков воды и продолжил:

— Хотя Чжэн Чжаоси и не знала о похищении, помыслы у нее были грязные, она едва не сгубила тебя, поэтому Сяо Ю принял меры. Когда Чжэн Чжаоси поняла, что дело плохо, а ее агентство заняло неопределенную позицию и начало продвигать других артистов, она не на шутку испугалась. Ей захотелось вымолить у Сяо Ю пощаду.

— Сяо Ю отказался встречаться с ней, и тогда ее менеджер пришел ко мне. Стал умолять о снисхождении, уверял, будто Чжэн Чжаоси просто не могла смириться с тем, что ты успешнее ее, и соперничала с тобой за контракт с «Дебор», поэтому и хотела лишь слегка тебе досадить.

Юй Нянь, восстановив в голове всю картину произошедшего, спросил:

— Вчера вечером Чжэн Чжаоси снова пыталась встретиться с Се Ю?

Цюй Сяожань опешил и покачал головой:

— Вот этого не знаю. Вполне возможно. Но Сяо Ю точно не стал бы с ней видеться.

Юй Нянь кивнул и промолчал.

Взъерошив волосы, Цюй Сяожань с тоскливым видом признался:

— Честно говоря, Юй Нянь, это я сам решил с тобой поговорить, Сяо Ю ни о чем не знает.

— Угу, — отозвался Юй Нянь. — Он хотел скрыть это от меня.

— Вот именно, хотел скрыть. Но мне кажется, если утаивать подобные вещи, добром это не кончится! — добавил Цюй Сяожань. — Да и сейчас я вижу, что тебе очень паршиво на душе.

— Спасибо тебе, — Юй Нянь приподнял уголки губ, но его улыбка была безжизненной. — Я спрашивал его о Чжэн Чжаоси, но он ушел от ответа. — Помолчав несколько секунд, он продолжил: — На самом деле Се Ю хотел промолчать и скрыть от меня не историю с Чжэн Чжаоси, а то, что связано с бывшим подчиненным Дин Чжаосяня, верно?

— Все верно! — Цюй Сяожань пораился уму Юй Няня — надо же, так легко догадался. Однако, глядя на сидящего напротив него юношу, на лице которого не отражалось почти никаких эмоций, Цюй Сяожань вдруг почувствовал острую ответственность: если он сейчас все не растолкует, отношениям его друга придет конец!

Он сглотнул и стал тщательно подбирать слова:

— Се Ю раньше не был таким. Он младший сын в семье Се. Его отец был мягким человеком, а старший брат, который старше Сяо Ю на несколько лет, очень заботился о нем. Поэтому в детстве он был куда смелее меня. Даже если бы он разбил старинную вазу стоимостью в миллион, у него хватило бы духу сразу признаться, ведь его никто бы не стал ругать.

Когда он подрос и захотел всю жизнь играть на пианино, не касаясь семейного бизнеса, то тоже заявил об этом прямо, зная, что близкие его поддержат. В те времена Сяо Ю открыто показывал свои чувства, высказывал любые мысли и делал то, что хотел, ведь у него была семья и надежный тыл.

Юй Нянь кивнул:

— Я понимаю.

— Правда? Ха-ха, значит, я излагаю свои мысли не так уж плохо, как говорит мой брат! — Цюй Сяожань выдохнул и продолжил: — Но потом, ты же знаешь, в его семье случилась трагедия. С тех пор Сяо Ю больше не мог позволить себе быть прежним.

Сперва я ничего не понимал, мне казалось, что мой друг изменился и стал чужим. Но позже брат вразумил меня, посоветовав поставить себя на его место. И я понял: да, по-другому было просто нельзя. Он возглавил корпорацию «Се», и теперь ему в первую очередь требовалось скрывать любые чувства, ведь на него были устремлены миллионы глаз.

Во-вторых, он больше не мог говорить все, что думает. Стоило ему проявить хоть немного благосклонности к кому-то из подчиненных, как на следующий же день Дин Чжаосянь находил предлог и увольнял этого человека.

А когда он возвращался домой, там была только его мама, и он не мог вываливать на нее все свои обиды. Ему приходилось держать все в себе и справляться в одиночку.

Цюй Сяожань долил немного горячей воды в свою чашку и, совершенно не чинясь, подлил воды и Юй Няню.

Юй Нянь сделал глоток, почувствовав на кончике языка горечь чая.

— Вот поэтому Сяо Ю становился все молчаливее, а его сердце закрылось, словно раковина речной мидии. Он заперся в себе, и никто не мог понять, о чем он думает на самом деле.

Договорив до этого места, Цюй Сяожань помрачнел:

— Его сердце ожесточилось и похолодало, а методы стали суровыми. В наших кругах многие его боятся, ведь за последние два года ради укрепления своей власти и устранения соперников он действовал безжалостно. Например... — он покосился на Юй Нянь, — например, я до сих пор понятия не имею, как именно Се Ю поступил с Дин Чжаосянем и тем человеком, которого поймали в этот раз, и где они сейчас находятся.

Цюй Сяожань поджал губы:

— Он скрывает это от тебя лишь потому, что не хочет, чтобы ты знал. Он боится, что ты выяснишь правду.

— Боится? — тихо переспросил Юй Нянь.

— Да, именно боится. Сяо Ю слишком дорожит тобой. После смерти отца и брата рядом с ним остались только мама и я, его друг. А потом он встретил тебя. Без преувеличения, все чувства, что у него оставались, он без остатка отдал тебе.

Потому что он так сильно любит и ценит тебя, что боится сделать лишний шаг. Он отчаянно хочет удержать твою любовь, но боится сжать объятия слишком крепко и сделать тебе больно. Он хочет показывать тебе только лучшее, прекрасное, безупречное и светлое в себе. Он боится, что если ты увидишь его темную сторону, то разлюбишь и бросишь его.

Цюй Сяожань сжал чашку:

— И еще, ты замечал, что он никогда не беспокоит тебя во время работы?

Услышав это, Юй Нянь мысленно вернулся в прошлое и понял, что так оно и было.

Цюй Сяожань без зазрения совести выдал все секреты друга:

— Он столько раз порывался тайком приехать к тебе на съемки, но всякий раз пугался, что надоест тебе, и покорно оставался сидеть в своем кабинете.

— А замечал, что он не так уж часто пишет тебе сообщения?

<http://bllate.org/book/18301/1757194>